

Глава – 100.5 Заимствование книги

Чжан Сяохуа нахмурился и сказал: «Второй брат, почему ты такой сварливый сегодня, я никогда не умел учиться с юности, и даже учитель так сказал. Я не знаю, что происходит сейчас, может быть, старший брат Ли говорил все это, чтобы просто поднять мне настроение. Тем не менее, я никогда не рассматривал учебу, так что у второго брата есть что сказать?»

«Кашель» Чжан Сяоху разразился приступом кашля, и быстро сменил тему: «У меня есть что рассказать тебе».

Чжан Сяохуа был удивлен, и он спросил: «Что случилось, второй брат, ты научился держать людей в напряжении?»

Чжан Сяоху таинственно вытащил пособия из груди и сказал: «Посмотри на них, как ты думаешь, что это?»

Чжан Сяохуа получил их и внимательно изучил, и сказал: «Разве это не руководство кулачного боевого искусства Эрлан? Второй брат, откуда ты это взял?»

«Кулак Эрлан?» Чжан Сяоху был удивлен, и он быстро взял руководство назад для более пристального взгляда. Действительно, на обложке было написано большое «Эр», казалось, что он был слишком занят тем, чтобы взять руководство, и не посмотрел на руководство, которое он взял достаточно тщательно. Он чувствовал себя смущенным тем, что фактически пропустил слово «Эр», в этом мире было действительно страшно быть неграмотным.

Смотритель библиотеки тоже виноват, почему он не прочитал название книги, Чжан Сяоху думал, когда его лицо покраснело.

Увидев любопытный взгляд Чжан Сяохуа, Чжан Сяоху объяснил события второй половины дня. Когда Чжан Сяохуа услышал о возможности, которую получил второй брат, его глаза просветлели, как будто в них было много звезд, и он громко сказал: «Второй брат, я поклоняюсь тебе, ты мой вечный кумир, спасибо».

Увидев радость Чжан Сяохуа, Чжан Сяоху не мог не чувствовать себя счастливым, но он также сказал: «Давай забудем об этой первой книге, я обменяю на другую немедленно».

Чжан Сяохуа быстро отговорил его: «Не меняй ее сейчас, второй брат. Ты только взял ее, и если наблюдатель увидит, что ты так скоро вернул ее, он будет недоволен и больше не сможет давать книги. Сначала оставь ее здесь на ночь, и завтра ты сможешь обменять ее на другую.»

Чжан Сяоху остался без выбора, и сказал: «Хорошо, я верну ее первым делом с утра».

После этого, Чжан Сяохуа взволнованно спросил Чжан Сяоху о библиотеке, и у Чжан Сяохуа не было другого выбора, кроме как описать ее подробно. Чжан Сяохуа был вне себя от радости, когда он слушал, и он сказал: «Это здорово, второй брат, я обязательно прочитаю все кулачные боевые искусства в библиотеке хотя бы один раз».

Чжан Сяоху подумал обо всей полке книг, и он не мог ухудшить настроение своего младшего брата, и он сказал: «Хорошо, я поддержу тебя, Сяохуа».

Внезапно, Чжан Сяохуа спросил: «Второй брат, ты видел внутри руководства по культивированию внутренней энергии?»

Чжан Сяоху покачал головой и сказал: «Я не могу читать, так как я узнаю, какое руководство является пособием по культивированию внутренней энергии? Это руководство также было передано мне кем-то другим. Тем не менее, я не думаю, что они позволят мне взглянуть на руководства по культивированию внутренней энергии или заимствовать их, я считаю, что они сохраняют их отдельно».

Чжан Сяохуа кивнул, когда услышал слова брата, как можно легко достать драгоценную вещь?

Чжан Сяоху просто оставил руководство Кулака Эрлан на кровати.

После ужина, Чжан Сяоху терпеливо тренировал шестую позу под светом масляной лампы, а Чжан Сяохуа от скуки смотрел на него. Он чувствовал себя странно, не было это просто шестое кулачное боевое искусство, были только те же самые позы, что бы он мог с ними сделать? И все же, его второй брат относился к нему как к сокровищу, и он практиковал его снова и снова, иногда быстро и иногда медленно, действительно ли это действовало? Чжан Сяохуа почувствовал себя подозрительно.

Когда ему стало скучно до максимума, Чжан Сяохуа небрежно поднял кулачное руководство с кровати и пролистал его под слабым ламповым светом. Внезапно он крикнул «Ах», и его руки остановились на странице руководства. Когда Чжан Сяоху, кто практиковал свое боевое искусство, услышал этот звук, он быстро обернулся и спросил: «Что случилось, Сяохуа?»

«Ох, второй брат, я увидел что-то странное». Чжан Сяохуа объяснил: «Поднеси масляную лампу».

Чжан Сяоху поднес масляную лампу, как ему и сказали, и Чжан Сяоху продолжал изучать страницу, на которой он остановился, затем он взял другую книгу, которую Ли Цзиньфэн принес ему и перевернул на ту же страницу, тщательно сравнивая их и кивнул. Он с уверенностью сказал Чжан Сяоху: «Второй брат, посмотри на это. Это поза, которую мне удалось запомнить в книге, которую ты заимствовал из библиотеки, и это та же самая страница в книге Ли Цзиньфэна. Вторая выглядит более мощной, и кулак бил чуть ниже, что совпадает с моей ошибкой, но тот, что я помню, более мощная, чем в твоей книге ».

Чжан Сяоху потер подбородок и сморщил лоб, и сказал: «Что это значит? Кулачные боевые искусства будут иметь ошибки, и даже мастера боевых искусств будут ошибаться. В этом случае, кулак Эрлан, который распространен по всему Цзяньху, также может отличаться в руках разных людей? »

Чжан Сяохуа кивнул и сказал: «Второй брат, то, что ты говоришь, имеет смысл, и это кулачное боевое искусство давно передается, поэтому оно тоже сильно изменилось».

Чжан Сяоху сказал: «Правильно. Несмотря на то, что более очевидные вещи не будут меняться, такие детали, вероятно, сильно изменялись ».

«Ха-ха-ха». Чжан Сяохуа громко рассмеялся.

Чжан Сяоху был удивлен, и спросил: «Ты что сошел с ума, почему ты так смеешься?»

Чжан Сяохуа рассмеялся, сказав: «Второй брат, командир отряда Хэ сказал, что мои боевые искусства были ошибочны, и он часто говорил мне, чтобы я изменил то или это, но я не мог изменить свою позу, как бы я ни старался. Теперь, когда я это увидел, хотя основная позиция правильная, мелкие детали не имеют большого значения. Если бы я проанализировал это еще больше, тогда не нужно, чтобы то, что командир отряда Хэ научил меня, было правильным, ты

так не думаешь? »

Чжан Сяоху кивнул головой и сказал: «Ты не ошибаешься, ты готов ...»

Чжан Сяохуа сказал: «Я думаю, что во время моей будущей практики, я буду следить за тем, что я помню, пока позиция выглядит похожей, тогда я не буду беспокоиться о мелких деталях».

Чжан Сяоху хлопнул себя в ладонью по голове и рассмеялся: «Правильно, ты не можешь исправить себя, даже если ты попробуешь, поэтому зачем пытаться делать правильно, ты просто даешь себе оправдание».

Чжан Сяохуа улыбнулся, и ответил: «Может быть».

Узел в сердце Чжана Сяохуа был окончательно развязан, он медленно листал кулачное руководство боевых искусств, чтобы попытаться запомнить больше позиций. На самом деле, он уже пробовал это раньше, когда Ли Цзиньфэн принес пособие, и хотя ему удалось запомнить совсем немного, он забыл все, кроме двух оригинальных поз, точно так же, как когда он был в горной вилле Хуаньси. Следовательно, он не посмел поверить Ли Цзиньфэну, когда последний хвалил его за то, что он умный, его память была невероятно плохой, уже было достаточно хорошо, если его не называли посредственным, как он посмел бы притвориться умным, это было бы действительно неловко, если бы кто-то разоблачил его однажды.

Однако, говоря о получении обучения от Ли Цзиньфэна, Чжан Сяохуа все еще гордился собой. Как и сказал Ли Цзиньфэн, ему действительно удалось запомнить все, и его левая рука стала более искусной в письменной форме. Однако, как и сказал Чжан Сяоху, ему уже исполнилось десять лет, поэтому нечем было гордиться, изучая материал для детей младшего возраста.

Как только он был озабочен своими мыслями, он вдруг услышал звук «Путонг», Чжан Сяохуа поднял глаза, и это Чжан Сяоху упал на пол. Он тут же заорал: «Второй брат, в чем дело?»

Чтобы внезапно упасть во время обучения боевым искусствам, вряд ли это будет чем-то хорошим, мог ли он заблудиться в своих боевых искусствах?

Чжан Сяоху прыгнул обратно, как будто его преследовал аллигатор, и его тело было по-прежнему вертикально без признаков усталости или аномалий. Он сбил пыль с его тела и сказал: «Я в порядке, Сяохуа».

Чжан Сяохуа облегченно вздохнул.

Чжан Сяоху пояснил: «Когда я практиковал определенное движение, я почувствовал, что перед кулаком появился какой-то разрыв, и вдруг вспомнил, что ты только что сказал, что, возможно, эта кулачная поза была неправильной. Следовательно, я отдал кулак немного дальше, чтобы заполнить пробел, но как только мои ноги собирались перейти на следующую позу, моя талия исказилась, и я потерял равновесие, ха-ха, и именно так я упал ».

Когда Чжан Сяохуа услышал его объяснение, он поднял большой палец и сказал: «Второй брат, ты гений. С древних времен ты первый человек, кто смог заниматься боевыми искусствами, до тех пор пока сам не споткнулся, даже если есть люди, которые будут следовать по твоим стопам, ты сможешь стать отцом этого движения ».

Чжан Сяоху «отрыгнул» и сказал: «Твой маслянистый язык стал более стройным».

Чжан Сяохуа убрал свою улыбку и мрачно сказал: «Второй брат, что я сказал ранее, было только моей догадкой, ты не можешь воспринимать это слишком серьезно. Этот шестой кулак и кулак Эрлан передавались в течение стольких лет, и число людей, которые его практиковали, несчетно, для каждой позы - должно быть основание. Если ты изменишь позу, ты можешь потерять свою жизнь в битве. Кроме того, каждый придерживается своего пути в боевых искусствах, когда я впервые увидел, что ты практикуешь шестой кулак до крайности, я также хотел следовать за тобой из-за того, насколько ты был прекрасен. Не только я, возможно, были другие в эскорт-станции, кто хотели следовать по твоим стопам, но если я не могу даже запомнить кулак Рохана целиком, как я могу тренироваться только в одном боевом искусстве?»

Чжан Сяохуа слегка кивнул, пока слушал.

Чжан Сяохуа продолжил: «Следовательно, твой путь не подходит для меня и наоборот. Я меняю позы, потому что не могу вспомнить оригинальные, но тебе это не нужно. Этот шестой кулак допрактиковался до смерти тобой, зачем теперь что-то менять? Кроме того, ты даже не знаешь, с чего начать его модифицировать!»

<http://tl.rulate.ru/book/16/186612>